

Управляющий, сложив руки, с неловкой улыбкой ответил: «Как же так? Вы немного рано пришли, сегодняшний груз ещё не доставлен. В это непростое время, как вы знаете, расписание меняется каждый день. Если вам нужны лекарства, придётся подождать».

«Сколько ждать?»

«Э-э... Трудно сказать. Обычно в это время они уже должны быть. Меньше — полчаса, больше — часа два».

«Ладно, подожду!»

...

Тем временем в городе Цзююань Гу Тин ничего об этом не знал. Вечером, после ужина, он снова случайно встретил Ю Дачуня и почувствовал, что выражение лица у того было не такое уж простое. Похоже, опять замышлял недоброе. Нельзя же вечно быть настороже, ожидая подвоха...

Гу Тин прищурился: «Неужели его нельзя просто прикончить?»

«Можно», — Хо Янь встал, взял меч и уже направился к двери, полный решимости.

Гу Тин быстро схватил его за руку: «Ладно, я просто пошутил...»

Ю Дачунь сам по себе был ничтожен, но за ним стояли серьёзные силы. Император и так подозрительно относился к армии Стражей Севера, и если дать ему повод, он непременно воспользуется им, чтобы надавить. Как говорится, осталось совсем немного, нужно просто потерпеть, и Ю Дачунь уберётся.

Но постоянно находиться под его наблюдением было крайне неприятно. Гу Тин задумался, и его глаза снова сузились: «Не убивать, но отдубасить его можно, правда?»

Каждый раз, когда он что-то замышлял, уголки его глаз изгибались, а взгляд начинал искриться, словно у хитрой лисицы или у кошки, выслеживающей добычу, — смотреть на это было и забавно, и щекотало нервы.

Хо Янь, слегка кашлянув, прикрыв рот кулаком, ответил: «Тяжёлые травмы тоже подойдут».

Гу Тин с азартом приподнял бровь: «Тогда нужно его выманить...»

Ю Дачунь был человеком невысоких способностей, но очень осторожным. Больше всего он заботился о собственной безопасности и всегда окружал себя толпой охранников. Гу Тин, если хотел избежать шума, должен был дожидаться, пока тот окажется один. Но такой человек... когда он бывает один?

Он никогда не оставался один. Остаться один мог только сам Гу Тин.

«Придётся мне самому», — проговорил Гу Тин, вращая в руках маленькую тыкву-грелку, и с ожиданием посмотрел на Хо Яня. — «Но мне понадобится ваша помощь, князь. У вас найдётся время?»

Тыква-грелка была маленькой и изящной, её медный цвет подчёркивал нежность пальцев Гу Тина, и было трудно сказать, что было более привлекательным — грелка или его руки.

Голос Хо Яня слегка охрип: «Когда я отказывал тебе?»

Возможно, из-за излишней сосредоточенности, он случайно задел рукой какой-то предмет. Взгляд его на мгновение изменился, и он быстро, стараясь быть незаметным, спрятал его.

Гу Тин, однако, оказался зорким: «Что ты прячешь?»

«Ничего», — Хо Янь, не меняя выражения, сменил тему. — «Как ты хочешь, чтобы я помог? Уже есть план?»

Гу Тин улыбнулся, уголки его глаз изогнулись, словно месяц: «Князь, не забывай, что вы сильно меня обидели, а я ещё не рассчитался с вами».

Стояла лютующая зима, северный ветер гнал снег, и в армии Стражей Севера внезапно поползли слухи — любимец князя, господин Гу Тин, рассердился! И как рассердился!

Солдаты, не понимая, о чём речь, тихо обсуждали: «Как это рассердился? Он же такой мягкий и милый, как он может быть сердитым? Князь такой грозный, стоит ему нахмуриться, и вся армия дрожит. Как Гу Тин может быть сердитым с ним?»

Кто-то с досадой ответил: «Ты совсем дурак! Князь, сколько бы он ни был грозным, не может устоять перед своим любимцем! Сильный мужчина становится мягким перед своей возлюбленной, герой падает перед красавицей, понимаешь?»

«Кстати, я сам видел! Вчера ночью, когда я был на дежурстве, видел, как Гу Тин нахмурился на князя! И не просто нахмурился, он даже ударил его! И князь просто стоял и терпел, не сопротивлялся, а потом его вообще выгнали из двора, и он пошёл пить с генералом Фанем, чтобы забыться!»

«Да, и утром Гу Тин был ещё в гневе, пошёл гулять и запретил князю следовать за ним, и князь действительно не посмел!»

«Ох... А Гу Тин не боится опасности?»

«Какая опасность? Это наш укреплённый форт, везде охрана, что может случиться?»

«Точно».

«Но, знаешь, это даже забавно. Всегда князь был тем, кто всех мучил, а тут его самого мучают. И хотя нам кажется, что это ужасно, сам князь, наверное, счастлив».

«Да-да, ругань — это проявление любви, а удары — это ласка. Нам кажется, что это жестоко, а для них это просто игра. Гу Тин просто капризничает, а князь обожает его за это».

«Хе-хе... Значит, князь — такой же подкаблучник, как и я! Видимо, у меня есть потенциал стать великим человеком!»

«Да пошёл ты!»

Всего за день, с утра до вечера, слухи менялись несколько раз: то Гу Тин был в одном месте, то в другом, то его вообще не могли найти... В общем, он постоянно устраивал сцены, проверяя, насколько князь готов слушаться и не станет ли он тайно следовать за ним.

Солдаты, любившие посплетничать, не видели в этом опасности, то хвалили Гу Тина за ум, то

за милоту, а иногда даже втихаря помогали создать дополнительные препятствия для князя, отчего в форте царила очень оживлённая атмосфера.

Слухи дошли до Ю Дачуня, и его приближённый осторожно предложил: «Это хорошая возможность. Этот мерзавец осмелился выйти один, пусть теперь расплатится. Если он случайно умрёт где-то на улице... кто знает?»

«Есть только одна странность: мы искали возможность, и вдруг она сама появилась. Может, это ловушка? Ещё недавно Гу Тин и князь были неразлучны, как же они так быстро поссорились?»

«Хе», — холодно усмехнулся Ю Дачунь.

Чем больше другие сомневались, тем больше он верил, что это правда. Он медленно поднял чашку с чаем, сделал глоток и сказал: «После разлуки страсть разгорается, они должны были сблизиться, а потом, когда эмоции улеглись, начали выяснять отношения. Это нормально».

Раньше он бы не поверил, решил бы, что это ловушка, потому что Гу Тин, казалось, не был привязан к Хо Яню и легко мог его предать. Но после всех этих событий он понял: сколько раз Гу Тин «продавал» Хо Яня, и кому это принесло пользу? Особенно после двух битв за Цзююань он ясно увидел — Гу Тин просто обманщик! Как он может не любить Хо Яня, если готов отдать за него свою жизнь?

Ю Дачунь, восседая наверху, сложил руки и с глубокомысленным видом изрёк: «В любви трудно себя контролировать, и в ней же всё взвешивают на весах. Гу Тин так много сделал для Хо Яня, даже жизнью рисковал, а Хо Янь за две обороны города даже глазом на него не взглянул. Кто бы не обиделся?»

«Точно, ваша правда!»

«Вы мудры!»

«Эта возможность — редкость, глупо её упускать!»

Когда начальство уже приняло решение, подчинённые не могли возражать. Кто бы осмелился предложить иное, был бы просто слепым глупцом, обречённым никогда не выбиться в люди.

Таким образом, всё было решено.

Вечером, когда стемнело, Гу Тин снова с сердитым видом отправился в поле, когда получил каменный сигнал от Хо Яня — за ним следили люди Ю Дачуня.

Его глаза мгновенно загорелись: Наконец-то! И довольно быстро!

Все эти слухи, конечно, были специально запущены им и Хо Янем, и спектакль, который они разыграли, оказался удивительно убедительным. Хо Янь, казалось бы, серьёзный и строгий, сыграл свою роль на удивление хорошо, будто действительно был тем самым подкаблучником...

Ссора была вымышленной, гнев — притворным, и даже удары были всего лишь лёгкими прикосновениями. А уж то, что князь боялся следовать за ним, было совсем уж невероятным. На самом деле Хо Янь никогда не отходил далеко, просто его присутствие оставалось незамеченным. Ведь на всей пограничной линии не было никого, кто мог бы сравниться с ним в боевом мастерстве.

И на этот раз всё было так же.

Гу Тин, уверенный в себе, не спеша шёл вперёд, пока не достиг небольшого пологого склона. Там он присел на корточки, словно что-то делая.

Ночь тёмная, ветер гуляет, кругом глушь — чего ждать?

Ю Дачунь махнул рукой вперёд, подавая сигнал своим людям действовать: «Мерзавец, сегодня ты умрёшь здесь!»

<http://bllate.org/book/16279/1466354>